

После перелома он ездил в Пекин, и с тех пор курил меньше. К тому же Яо Мян присылала ему сигареты, так что он добавлял их туда.

После того как Цан Майфэн попал в беду, он отдал все сигареты Цан Ицзина, но оставил одну пачку.

Ту, что была в самом углу, самую первую.

Без упаковки, он открыл её и вынул оттуда часы.

Большой циферблат, усыпанный бриллиантами, золотой браслет, логотип Ролекс.

— В первые годы движения было много беспорядков, много вещей забрали. Мама думала, что эти часы тоже забрали, но я их спрятал, — сказал Чжун Жуйчжи. — Я говорил тебе, что когда ехал в деревню, хотел спрыгнуть с поезда, именно потому, что у меня были эти часы.

— Но тогда я был слишком наивен, они были бесценны.

Между 76-м и 78-м годами прошло всего два года, но разница была огромной.

— Сейчас ты занимаешься бизнесом, и тебе нужны деньги, — Чжун Жуйчжи сунул часы в руку Цан Ицзина. — Держи их при себе, носи или продай. В этом году я не смогу отпраздновать твой день рождения, считай это моим подарком.

Он хотел оставить что-то на память, но часы были слишком ценными.

— Не смей отказываться, я... тоже хочу кое-что попросить у тебя, ты должен дать, — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин:

— Что угодно, я тебе дам, но эти часы я действительно не могу принять.

Чжун Жуйчжи указал на нефритовый кулон на его шее:

— Я хочу это.

Это была нефритовая пластина Безмятежность, которую Цан Ицзин всегда держал во рту, когда они занимались любовью.

Это была семейная реликвия, талисман, приносящий удачу и защищающий от бед. Цан Ицзин без колебаний снял её:

— Надеть сейчас?

Чжун Жуйчжи кивнул:

— А если тётя спросит, куда делась пластина?

— Я скажу, что отдал тебе, — Цан Ицзин помог Чжун Жуйчжи надеть кулон.

— Дурак, — Чжун Жуйчжи погладил нефрит. — Скажи... что она потерялась в море, когда ты был на корабле, и спасла тебя от беды, понял?

— Зачем ты заставляешь меня врать, — сказал Цан Ицзин. — Я хочу сказать, что отдал тебе.

— Ты доведёшь дядю до белого каления, — засмеялся Чжун Жуйчжи, но всё же протянул ему часы. — Ты отдал мне такой ценный нефрит, так что прими часы.

— Когда уезжаешь? — спросил Цан Ицзин.

Он хотел держаться, пока семья не начнёт настаивать на его возвращении, но теперь, когда Цан Майфэн всё узнал, он должен был уехать.

— Я... позвоню домой из города, и за мной приедет машина, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Хорошо, заодно заглянешь ко мне, — он имел в виду компанию по продаже морепродуктов, которая ещё не была официально зарегистрирована, но уже имела небольшой масштаб. — В офисе есть телефон, я... также отдам тебе дивиденды.

Это было оговорено заранее, Чжун Жуйчжи знал, что он обязательно отдаст:

— Хорошо, на самом деле... можно оставить их у тебя как вклад.

Цан Ицзин, конечно, хотел сохранить связь с ним. Если всё поделить, то какая причина останется для встреч?

Его мысли сразу же оживились. Он всегда был таким: как только появлялась цель, он переставал думать о другом.

Женщины, семья — всё это можно было обдумать позже.

Сейчас он не хотел просто так всё бросать.

Цан Ицзин:

— Хорошо...

Чжун Жуйчжи не ожидал, что он согласится так быстро, и был рад.

— Тогда... ты главный акционер, и когда компания будет зарегистрирована, твоё имя будет указано, — сказал Цан Ицзин.

— Не надо, дядя снова расстроится, — сказал Чжун Жуйчжи. — К тому же, это твоя компания, указывать моё имя — это как-то странно.

— Именно твоё имя должно быть, — настаивал Цан Ицзин. — Твоё имя красивое, Жуйчжи... когда произносишь, кажется, что улыбаешься.

— Как скажешь, — Чжун Жуйчжи воспринял это как шутку. — Тогда... возьмёшь меня с собой днём?

— Хорошо.

Чжун Жуйчжи надел часы на его руку.

— Такая хорошая вещь, а на тебе рваньё, жалко, — сказал Цан Ицзин.

— У господина Цана будут хорошие вещи, — сказал Чжун Жуйчжи.

Он хотел сказать, что его дедушка знает шанхайского портного, который шьёт костюмы, и если Цан Ицзин когда-нибудь поедет в Шанхай, он попросит того портного сшить ему несколько костюмов.

Но вдруг осознал, что у них больше не будет будущего.

Днём Чжун Жуйчжи сидел на заднем сиденье мотоцикла, и они с Цан Ицзином поехали в город. Офис компании занимал трёхэтажное здание, довольно большое.

Кабинет Цан Ицзина находился на самом верхнем этаже, в дальнем конце. Напротив был ещё один пустой кабинет, но уже с рабочим столом и креслом. Видно, что это место он оставил для Цан Майфэна.

Город и порт находились на некотором расстоянии, но заказы нужно было обсуждать с клиентами в городе. После того как Цан Ицзин взял дело в свои руки, у него появились деньги,

и он арендовал точки на нескольких рынках.

У Цан Майфэна уже был грузовик для перевозок, что уже выделяло его среди конкурентов.

Цан Ицзин, взяв дело, арендовал ещё пять грузовиков и купил небольшой фургон. В городе использовали фургон для небольших партий, за городом — грузовики.

Он продавал не только свой улов, но и улов других судов в порту, практически всё, что предлагали.

У него были грузовики и холодильные склады.

Большие объёмы, стабильность, связи Цан Майфэна, его упорство, красноречие и приятная внешность — всё это помогло ему за один рейс завоевать репутацию. Он сам занимался делами, работал без отдыха, выполнял все просьбы, быстро решал вопросы, выигрывал за счёт объёмов и предлагал цены ниже, чем у конкурентов.

Всего за два-три месяца он практически монополизировал поставки для ресторанов и гостиниц в городе.

При Цан Майфэне, помимо города, было всего пять точек доставки в других районах провинции. При Цан Ицзине их стало двенадцать.

Свежий и качественный товар, низкие цены и быстрая доставка — даже пекинские рестораны заключили с ним контракты.

Водители грузовиков работали день и ночь, зарабатывали деньги и были рады видеть Цан Ицзина.

Поэтому офис в городе был необходим.

Чжун Жуйчжи обошёл здание. На втором этаже работали около десятка сотрудников.

— У тебя тут всё здорово, — улыбнулся Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин:

— Боялся, что тебе не понравится запах рыбы.

На первом этаже были холодильники с образцами улова, а во дворе находился склад, куда грузовики привозили и увозили товар.

— В рыбном бизнесе запах рыбы — это нормально, — сказал Чжун Жуйчжи, глядя из окна кабинета на третьем этаже на погрузку грузовиков во дворе. — Всё так организовано, просто замечательно.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197266>